Глава 26 Весь путь на север

Чжао Чен был немного удивлен. Он не ожидал, что «чрезвычайно важные вещи», упомянутые Ли Ганем, окажутся такими не относящимися к делу вещами! Он думал, что Ли Ган должен сказать что-то еще. Он посмотрел на Ли Гана и подождал, пока Ли Ган продолжит говорить.

Ли Ган на мгновение замолчал и сказал: «Ваше Высочество, сейчас мир неспокойный! Ваше Высочество добр, но жаль, что доброты слишком много! Когда вы раньше были в Восточном дворце, вы должны были убить маленькая тройка!Только что я сказал,что солдаты разделились на двоих.Лу,не надо разубеждать генерала Вана!В смутное время такая доброта уже женская благожелательность!Такая доброта убьет Его Королевское Высочество,и Его Королевское Высочество связано с будущим Сун Цзяншань. Такая доброта в конечном итоге поставит под угрозу мое величие. Сун Цзяншань Шеджи!"

«Это…» Только тогда Чжао Чэнь понял, что сказал Ли Ганъяо!

Когда он раньше покидал Восточный дворец, Ван Дэ чувствовал, что Чжао Чэнь сделал что-то не так, и теперь Ли Ган тоже чувствовал, что Чжао Чэнь сделал что-то не так! Более того, Ли Ган чувствовал, что Чжао Чен много раз совершала ошибки, поэтому он торжественно уговорил Чжао Чен и позволил Чжао Чен перестать быть доброжелательной женщиной!

Ведь любой юноша в современном обществе, пришедший в древние времена и ставший князем, не мог вдруг стать хладнокровным! Пусть юноша, который никогда никого не убивал, убивать, все в сердце колебаться будут! Для молодого человека было бы невозможно рассматривать вопрос исключительно на основании своего статуса «принца», не принимая во внимание жизнь и смерть других.

«Его Королевское Высочество, вы всегда должны помнить о делах Чжунсин Дасоня! Ради Чжунсин Дасоня можно убивать отцов и братьев, убивать детей, бросать близких родственников и друзей! Только что я попросил генерала Вана чтобы отвлечь золотых воинов, тем более опасен, даже если он есть.Если вы явно отпустите его на смерть, Его Высочество не должен его останавливать, и вы также должны согласиться! Только так вы сможете выжить в смутное время и омолодиться династии Сун!" — сказал Ли Ган.

«Это…» Чжао Чен уже немного потерял дар речи!

То, что сказал Ли Ган, действительно невероятно: «Отца и брата можно убить, детей можно убить, близких родственников и друзей можно бросить», он не может этого сделать сейчас.

«Если это мирный год, я могу только похвалить то, что сделал Его Высочество, но, к сожалению, это беспокойное время. Я могу только критиковать Его Высочество. Надеюсь, что Его Высочество не отмахнется от меня как резкого!» — сказал Ли Ган.

«Где говорил Мастер Ли? Я знаю, что Мастер Ли верен! Более того, я видел мудрость Мастера

Ли в этом путешествии! Хотя я пока не могу принять заявление Мастера Ли, я также знаю, что Мастер Ли служит мне во благо. ради общества великой династии Сун! Мне это не нравится. С сегодняшнего дня Мастер Ли будет моим учителем, и я буду изо всех сил стараться подчиняться Мастеру Ли!" Чжао Чен рассмеялся.

Этот Ли Ган — известный в истории верный и праведный деятель, первый из самых известных министров династии Южная Сун! Первоначально Ли Ган выглядел обычным и даже немного преждевременным. Чжао Чен на самом деле не ценил его, но он пошел этим путем с Ли Ганем. Хотя это заняло всего короткий день, Чжао Чэнь убедился в Ли Гане, поэтому он решил поклоняться Ли Гану. Будь учителем!

«Хорошо! Ваше Высочество можете быть уверены, я обязательно вас хорошо научу! Сегодня я хочу научить вас еще одной вещи!» — взволнованно сказал Ли Ган.

«Мастер Ли, пожалуйста, говорите!» — сказал Чжао Чен.

«Его Королевское Высочество заботится о лорде Ване, но это не должно слишком сильно показываться!» — сказал Ли Ган.

"Ой?" Чжао Чен был ошеломлен.

«Как император, когда ваш гнев и гнев не показывают вашего цвета! Если ваше Высочество слишком заботится о человеке, после того, как враг увидит это, он использует это, чтобы вычислить ваше Высочество! В то время этот человек является слабость вашего высочества!» Ли Гандао.

Чему сейчас учит Ли Ган, так это менталитету древнего императора. Первоначально менталитет этого императора передавался из поколения в поколение. Одно поколение императоров обучало следующее поколение императоров, или обучали евнухи и горничные во дворце, или некоторые из принцев Восточного дворца. Сотрудники приходят учить! В любом случае, мысли этого императора не должны исходить от слов министра! Только когда Ли Ган задумался об этом, Чжао Чэнь был принцем покоренного королевства. Теперь Чжао Чен был единственным рядом с ним, и никто, кроме него, не учил Чжао Чена этим вещам, поэтому у него не было никаких табу, чтобы говорить это!

Ли Ган и Чжао Чен остались всего на один день, но за этот короткий день он был очень доволен принцем Чжао Ченом! Принц умен и мудр, это видно по Сяо Саньэр! Хотя принцу всего десять лет, он говорит и ведет себя как взрослый. Хорошо, когда молодые люди становятся зрелыми в смутные времена! Доброжелательность принца намного лучше, чем у Сун Хуэйцзуна и Сун Циньцзуна! Просто у принца есть явные слабости, такие как доброжелательность женщин и выражение радости и гнева. Все это большие недостатки, по мнению Ли Гана, и они должны быть исправлены!

Чжао Чен мягко кивнул, слушая слова Ли Гана. Он почувствовал, что сегодня соприкоснулся с другим миром, и действительно начал учиться быть «принцем»!

После того, как двое долго говорили о «сердце императора», когда подковы золотых солдат внизу постепенно исчезли, Ли Ган сказал: «Ваше Высочество, давайте уйдем отсюда сейчас же!»

Чжао Чен сказал: «Куда мы пойдем?»

Ли Ган сказал: «Пойдем на север!»

Чжао Чен был ошеломлен и сказал: «Север?»

Цзинь Бин пришел с севера, а север был самым опасным. Я не ожидал, что Ли Ган скажет идти на север.

Ли Ган уже заметил растерянность в глазах Чжао Чэня и объяснил: «Его Королевское Высочество, на самом деле, по мнению обычных людей, мы должны идти на юг или на запад! Юг — это Цзяннань, а Запад — Чуань-Шань. "Армия моего Да Сун стоит, если мы доберемся до тех мест, мы будем в безопасности! Но обычные люди могут подумать об этом, неужели чжурчжэньский маршал не может подумать об этом? Так что теперь чжурчжэни должны отправить войска на юг и на запад, чтобы преследовать Нас! Мы были не такими, какими они хотели, мы пошли на север! Они никогда не думали, что мы пошли на север! Хотя север опасен, теперь это самое безопасное место!"

"Самое опасное место - самое безопасное место!" Чжао Чен кивнул, понимая, что имел в виду Ли Ган.

«В «Искусстве войны» Сунь-Цзы сказано: «Бросьте мертвых и выживите, погрузитесь в мертвых и живите». Теперь мы действуем в соответствии с военным искусством!» Ли Ган сказал с улыбкой на лице.

В тот момент, когда они поддерживали друг друга и спускались с горы, восхищение Чжао Чэня Ли Ганем росло в его сердце все больше и больше, и ему не нужно было говорить больше.

Шел сильный снег, и спускаться с горы было труднее, чем подниматься в гору. До полуночи они спустились к подножию горы, а затем выдержали сильный снегопад и направились на север.

Всю ночь они шли на север и, когда небо прояснилось, подошли к небольшой деревне.

Многие места на севере Бяньляна уже были разграблены Цзиньбином, как и маленькая деревня прямо передо мной! Здесь бардак, повсюду трупы крестьян! Смерть этих жителей деревни была очень жестокой. Многие женщины лежали там обнаженными, и их тела уже застыли! Некоторые дети были фактически разделены на несколько частей, и их лица были полны боли и отчаяния!

В этот момент Чжао Чен не мог больше терпеть, его начало рвать!

Ли Ган похлопал его по спине рядом с собой и вздохнул: «Я, ханьский китаец, потерпел такое бедствие и должен отомстить в будущем! Ваше величество, вы принц, и теперь два величества взяты в плен татарами. , ты единственный в династии Сун. Надеюсь, ты не должен быть слабым! Тебя сегодня здесь тошнит, и ты больше не будешь таким!»

Чжао Чэнь слегка кивнул и сказал: «Не волнуйтесь, миссис Ли, я определенно буду сильным!»

От рвоты и горечи во рту он схватил с земли комок снега и стал его жевать! Тогда выплюньте снег! Проделав это несколько раз, он почувствовал себя намного лучше.

«Нам нужно что-нибудь поесть!» — сказал Ли Ган.

— Здесь есть что поесть? — сказал Чжао Чен.

«Должно быть что-то поесть. Хотя Цзинь Бин обыскал это место, здесь все равно останется немного еды! Ваше Королевское Высочество ждет здесь, я поищу ее!» — сказал Ли Ган.

«Найдем вместе!» — сказал Чжао Чен.

В этот момент они вдвоем нашли заплесневелые паровые булочки из маленькой деревни и начали их есть! После этого с мертвых сдирали одежду. Они сняли свои оригинальные великолепные одежды и надели одежду мертвецов! Теперь они выглядят уже не как "дворяне", а как обычные люди!

«Небеса возложат на жителей Шри-Ланки большую ответственность. Сначала он должен страдать своим умом, голодать свою кожу, опустошать свое тело и искажать свои действия. Поэтому он испытывает искушение терпеть и приумножать то, что он не может. ".. Ваше Высочество, это рай для вас. Испытание! Пройдя эти многочисленные испытания, вы превзойдете королей династии Сун и позволите мне омолодить династию Сун!" Глядя на Чжао Чена, который переоделся в обычную одежду, сказал Ли Ган.

Чжао Чен кивнул!

На самом деле, он сейчас не в очень хорошем настроении. Он видел так много трагических событий на своем пути и бежал, спасая свою жизнь. Настроение немного подавленное! Кроме того, он еще несколько дней назад был в великолепном дворце, а сейчас у него такой спад! Несколько дней назад он все еще ел хорошую еду, но теперь он ест заплесневелые булочки и носит мертвую одежду. Вы можете себе представить его настроение!

К счастью, Ли Ган был рядом с ним, и Ли Ган подбадривал его, чтобы он не упал.

Поскольку это недалеко от Кайфэна, они не смеют оставаться здесь. Поев и переодевшись, они все равно идут на север.

Дороги в древности были чрезвычайно трудными. Много раз они даже не могли найти дорогу, поэтому двигались очень медленно.

Чжао Чен больше не знает, как долго его не было. Он чувствует, что он уже не тот, кем был раньше. Он не принц в Восточном дворце. Он также не 17-летний студент. Теперь он покрыт пылью. Его тело было истощено до предела. Он не знал, как долго он не ел полноценно. Одежда на его теле была грязной и изодранной. Он даже ходил вперед с палкой! Теперь его образ просто нищий, Ли Ган был с ним, а теперь и Ли Ган! Несмотря на то, что Ли Ган не занимался боевыми искусствами, тело Ли Гана чрезвычайно слабое, но сильная воля Ли Гана очень удивляет его. Он много раз выматывался на этом пути, но Ли Ган все еще стиснул зубы! Поколение известных министров действительно необыкновенно, Чжао Чен теперь до крайности восхищается своим учителем!

Согласно историческим записям, в первые годы правления династии Южная Сун, почти сила Ли Ганъи смогла переломить ситуацию, а затем появились Юэ Фэй, Хань Шичжун и другие генералы, выступавшие против золота. По пути Чжао Чен все больше и больше убеждался, что его учитель действительно обладает такими способностями, будь то его собственные таланты или духовная сила, его собственный учитель стоит на вершине этой эпохи. У его собственного отца не было таких министров, вместо этого он использовал бесчисленное множество вероломных министров, таких как Чжан Банчан и Ли Баньян. Неудивительно, что династия Северная Сун была уничтожена.

«Его Королевское Высочество, завтра будет второй год Цзинкан!» Ли Ган сказал в ту ночь, когда они спали в пещере.

— Что? Мы отсутствовали целый месяц? — удивленно спросил Чжао Чен.

Идя таким образом, Чжао Чэнь чувствовал, что его тело и дух онемели, и он даже забыл дату. Он не ожидал, что Ли Ган все это четко помнит.

"Да! Мы отсутствовали в течение месяца!" Ли Ган кивнул.

«Когда мы остановимся? Теперь чжурчжэньские солдаты больше не преследуют нас, верно?» — сказал Чжао Чен.

«Мы недалеко от Сянчжоу. Вероятно, завтра мы будем в Сянчжоу! Когда мы прибудем в Сянчжоу, мы остановимся!» — сказал Ли Ган.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/31904/2700561